

ОКтябрьско-ноябрьские стачки 1912 г. в России

Н. А. ИВАНОВА

Октябрьско-ноябрьские стачки 1912 г. В. И. Ленин ставил в один ряд с апрельско-майскими. Воплотив в себе все основные черты стачечной борьбы 1912 г., октябрьско-ноябрьские стачки в то же время внесли в движение ряд новых черт¹. Главные из них В. И. Ленин видел в открытом проявлении союза рабочего класса и революционной армии, а также в изменении форм борьбы — указанные стачки подготовили переход к уличным демонстрациям, поднимая движение на более высокую ступень.

Между тем стачки протеста изучены очень слабо: о них в лучшем случае упоминается в общих работах по периоду подъема рабочего движения 1910—1914 гг., некоторые сведения можно найти в работах о революционном движении на местах, но они касаются только отдельных районов. Задача настоящей работы — выявить общую картину этих стачек и показать их особенности и место в ходе нарастания новой революции в России.

Октябрьско-ноябрьские стачки произошли в конце бурного и богатого опытом революционной борьбы 1912 г. Непосредственно им предшествовала успешно проведенная большевиками предвыборная кампания в IV Государственную думу, способствовавшая еще большему сплочению и организации рабочего класса, усилению большевистского влияния. В октябре была одержана победа в забастовке протеста против «разъяснения» рабочих-уполномоченных в Петербурге, в которой участвовало до 100 тыс. человек.

В такой обстановке 26 октября в «Правде» и других газетах появилось сообщение о том, что севастопольский военно-морской суд приговорил 17 матросов к смертной казни, 106 — к каторжным работам. Они обвинялись в принадлежности к революционной организации, в подготовке восстания на кораблях Черноморского флота.

Это были люди, которые, по признанию главного военно-морского прокурора Матвеевко, «будучи подростками в 1905—1906 гг. как бы воспитывались на бунтах, погромах, сопротивлении законным властям». Не случайны желания матросов «поднять общее восстание, как в 1905 году», сделать на линейном корабле «Иоанн Златоуст» то же, «что в 1905 г. было на «Потемкине»². Вышедшие из крестьянской среды, матросы, очевидно, уже успели поработать в городах, так как во флот старались брать тогда людей, имеющих определенные технические знания³. Тем не менее их основные интересы были еще сосредоточены в деревне. Поэтому целью готовившегося восстания ставилось не только сокращение срока военной службы и установление «равноправия», но и «обращение помещичьих и удельных земель в собственность крестьян»⁴. Среди матросов велись разговоры о том, «что Государственная дума ничего не делает для крестьян, а только прожигает и проедает народные деньги, получая большое жалование, что если за это дело не возьмется армия, то никакого улучшения крестьянам не будет»⁵. Не забывали они и «рабочий люд», который «сам ничего не может сделать, не пойдет же он с молотками...», а в общем думали «об улучшении быта народа»⁶.

Большевики умело использовали боевое настроение в рабочей среде для организации демонстративного выступления против политики правительства, на этот раз в поддержку армии.

Уже 26 октября на Путиловском заводе в Петербурге, где в 1912 г. сосредоточивались наиболее революционные силы подполья (Нарвская районная организация большевиков, созданная в основном из путиловцев, играла руководящую роль в работе Петербургской организации⁷), по инициативе большевиков был создан 8-тысячный митинг. Большевики Адриан Иванов и Павел Богданов произнесли короткие речи. Были

¹ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 22, стр. 283. О характере стачечного движения в 1912—1914 годы см. В. И. Ленин. ПСС, т. 21, стр. 319—321, 341—344, 350; т. 22, стр. 200—201, 207, 258, 282—283, 353—354; т. 23, стр. 299; т. 25, стр. 385.

² ЦГАВМФ, ф. 407, оп. 1, т. 6, д. 6054, лл. 5, 124—124об., 148—151. Большинство участников событий было 1885—1890 гг. рождения.

³ ЦГАОР, ДП ОО, д. 288, т. 2, 1912 г., л. 227об., д. 288, пр. 3, 1912 г., л. 106 и след.

⁴ ЦГАВМФ, ф. 407, оп. 1, т. 6, д. 6054, лл. 1, 129об., 241об.

⁵ ЦГАОР, ДП ОО, д. 288, т. 2, 1912 г., л. 272.

⁶ Там же, л. 273; ЦГАВМФ, ф. 407, оп. 1, т. 6, л. 6054, л. 131.

⁷ См. Э. Э. Крузе. Петербургские рабочие в 1912—1914 гг., М.—Л., 1961, стр. 154.

приняты резолюции протеста против приговора севастопольского суда, против куцега закона о страховании рабочих, закрытия профессиональных и просветительных организаций, а также против войны на Балканах. Последняя явилась откликом пролетариата на неонародные призывы большевиков протестовать против войны⁸.

27 октября подробное сообщение о митинге появилось в «Правде». Это было понято рабочими как призыв поддержать инициативу путиловцев. В тот же день резолюция протеста против смертной казни была вынесена на собрании рабочих типографии «Труд». В воскресенье 28 октября в рабочих кругах столицы уже широко обсуждался вопрос об участии в однодневной забастовке протеста против приговора царского суда⁹.

Правительство пыталось предотвратить выступление. В рабочих кварталах появились усиленные наряды полиции и казаки разъезды, никакие собрания рабочих не допускались¹⁰. Но было поздно. Утром 29 октября в знак протеста против приговора севастопольского суда прекратили работу рабочие механического завода «Вулкан» и с пением «Марсельезы» вышли на улицу. Разогнав демонстрацию, полиция арестовала троих рабочих, в том числе большевика П. Жукова¹¹.

В этот же день забастовка протеста была объявлена еще на четырех крупных заводах Петербургской и Выборгской сторон, а также в 18 типографиях центральной части города. Бастовала типография Товарищества художественной печати. Издатели «Правды», печатавшаяся здесь, жертвовали даже выходом рабочей газеты¹². Важен был не только личный пример, но и то, что «депутаты» типографии художественной печати «снямали» наборщиков в других типографиях¹³. 30 октября забастовка охватила более чем 50 промышленных предприятий указанных районов.

Начались массовые обыски и аресты. Полиция пыталась напасть на след организационного забастовочного комитета. Охранка доносила о намеченной на 30 октября «ликвидации инициаторов забастовки» — большевиков Е. Н. Адамович, рабочего С. И. Кутузова, В. А. Шелгунова¹⁴. Газеты сообщали о крупных арестах рабочих, заподозренных в принадлежности к забастовочному комитету, и «подстрекателей»¹⁵.

А «Правда» продолжала свою агитацию, ежедневно информируя рабочих о включении в движение новых предприятий. Ее подхватили члены районных большевистских комитетов. Поэтому, как правило, присоединение к забастовке было порайонным. Вслед за предприятиями Петербургского и Выборгского районов прекратили работу фабрики и заводы в Шлиссельбургском, пригородном фабричном, Петергофском и других районах столицы. Забастовки были обычно однодневными или длились полдня и носили организационный и мирный характер¹⁶. На митингах выносились резолюции протеста против смертной казни, а в ряде случаев и против войны на Балканах, избирательного закона 3 июня и т. д.

Рабочие крупнейших заводов столицы организовывали демонстрации. 30 октября, после принятия резолюции протеста, с пением похоронного марша вышли на улицу 2,5 тыс. рабочих Франко-русского завода. После долгих переговоров с полицией разошлись по домам. Свой флаг отбили у полиции идущие с пением по набережной рабочие механического завода насл. П. Барановского¹⁷.

Забастовку и демонстративное шествие с пением и красным флагом организовали рабочие Металлического завода. Забастовка закончилась арестом 7 рабочих. В демонстрации по Шлиссельбургскому проспекту 31 октября приняло участие более 10 тыс. рабочих сталелитейного Обуховского и Невского судостроительного заводов. Полицейские отряды и конные городовые разогнали собравшихся¹⁸. В тот же день состоялась мно-

⁸ См. В. Т. Логинов, Ленин и «Правда» 1912—1914 годов, М., 1962, стр. 88—91.

⁹ ЦГАОР, ДП, 4 д-во, 1912 г., д. 61, ч. 2, т. 2, л. 180.

¹⁰ См. «Новое время», 30 октября 1912 г.

¹¹ См. Э. Э. Крузе. Указ. соч., стр. 262—263; ЦГАОР, ДП, 4 д-во, 1912 г., д. 61, ч. 2, т. 2, л. 180об.

¹² «Правда», так же как «Луч» и «День», печатавшиеся в этой типографии, 30 октября не вышла. См. «Правда», 31 октября 1912 г.

¹³ См. «Земщина», 31 октября 1912 г.

¹⁴ См. ЦГАОР, ДП, 4 д-во, 1912 г., д. 61, ч. 2, т. 2, л. 180.

¹⁵ См. «Новое время», 1 ноября 1912 г.; «Русские ведомости», 1 ноября 1912 г.; «Луч», 2 ноября 1912 г.; «Речь», 1 ноября 1912 г.

¹⁶ ЦГАОР, ДП, 4 д-во, 1912 г., д. 61, ч. 2, т. 2, л. 184.

¹⁷ См. «Правда», 26 октября — 1 ноября 1912 г.

¹⁸ См. «Правда», 1 ноября 1912 г.; «Биржевые ведомости», 1 ноября 1912 г.; «Новое время», 3 ноября 1912 г.

готысячная демонстрация рабочих Спасской и Петровской мануфактур Максвеля и Александровской мануфактуры Паля. Арест 9 рабочих вызвал прекращение работ 12 ноября на Спасской и Петровской мануфактурах, тогда же были предъявлены экономические требования¹⁹. Только за 4 дня (до 3 ноября) за участие в демонстрациях полиция арестовала около 90 рабочих²⁰. И хотя в ряде случаев ей удалось предотвратить выступления (не бастовали, например, охранявшиеся полицией Балтийский, Адмиралтейский, Александровский механический заводы), даже по данным Петербургского охранного отделения, явно заниженным и неполным, с 29 октября по 5 ноября в забастовке «приняло участие 139 промышленных предприятий с общим числом 60 275 человек, т. е. около 1/4 части всего числа столичных рабочих»²¹. По подсчетам, произведенным по данным «Правды», в Петербурге бастовало против смертной казни более 120 тыс. рабочих.

Благодаря систематической информации «Правды» известие о забастовках в Петербурге в связи с вынесением смертного приговора матросам разнеслось по всей стране²².

Первыми откликнулись рабочие Москвы. 1 ноября забастовал велосипедный завод «Дукс». С пением революционных песен рабочие дошли до Тверской заставы. За ними прекратил работу завод керосино-калильного освещения «Свет». Когда руководитель демонстрации рабочий Георгий Григорьев был арестован, 450 человек прекратили работы и бастовали до его освобождения (5 ноября); в эти дни было арестовано еще 9 рабочих²³. «В Москве начались возмутительные „забастовки протеста“, — с негодованием писали правительственные «С.-Петербургские ведомости» 4 ноября 1912 г.

Агитация за забастовку велась столь искусно, что только в единичных случаях полиция удалось узнать о ней и выявить организаторов: на заводе Бромлей ими были токарь С. И. Давыдов, слесарь М. С. Шевырев и др., на заводе Русского электрического общества Вестингауз — П. М. Смирнов, С. А. Серухин, Д. А. Антонов²⁴. В целом же московскому охранному отделению пришлось признать, что выявить инициаторов забастовки не удается, так как рабочие все одновременно кончают работу, «на фабриках сговоров нет, очевидно, сговорились раньше»²⁵.

Со 2 по 10 ноября в забастовку включаются крупные и десятки мелких предприятий Москвы. По данным «Правды», в Москве в забастовке участвовало более 60 тыс. рабочих.

Однодневное прекращение работ сопровождалось устройством митингов, принятием резолюций протеста, пением революционных песен.

6 ноября около 300 бастовавших портных собралось на Театральной площади. Разогнанные полицией демонстранты направились к памятнику первопечатнику Федорову. Здесь уже 3 тыс. человек единогласно приняли резолюцию протеста против смертных приговоров, избиения заключенных, против преследования профессиональных и культурно-просветительных организаций рабочих и арестов в связи с экономическими стачками. Пропев похоронный марш, демонстранты разошлись. А в это время на Трубной площади происходила другая демонстрация. 200 человек подхватили похоронный марш и «Марсельезу», пока налетевшая полиция не разогнала собравшихся²⁶.

Широкая агитация за забастовку, сопровождавшаяся распространением гектографированных листовок, проводилась в Хамовническом подрайоне Москвы²⁷. Партийная

¹⁹ «Правда», 1 и 13 ноября 1912 г.; ЦГАОР, ДП, 4 д-во, 1912 г., д. 61, ч. 2, т. 2, л. 218.

²⁰ «Русские ведомости», 1 ноября 1912 г.

²¹ ЦГАОР, ДП, 4 д-во, 1912 г., д. 61, ч. 2, т. 2, л. 199. Охранкой не были учтены тысячи забастовщиков Путиловского завода, прекративших работу 31 октября, и целого ряда других предприятий, на которые указывала «Правда». Московское общество заводчиков и фабрикантов сообщало, что 66% общего количества рабочих Петербурга приняло участие в забастовке протеста («С.-Петербургские ведомости», 11 ноября 1912 г.).

²² Уже много позже, в июне 1914 г., в записке петербургского охранного отделения указывалось, что как и в случае ленских событий, именно «Правда» сумела вызвать по всей России протест против казни черноморских матросов и войны на Балканах (см. «Пролетарская революция», 1923, № 14, стр. 456—457).

²³ См. «Правда», 7 ноября 1912 г.

²⁴ См. ЦГАОР, ф. 63, оп. 18, 1912 г., д. 1645, лл. 11, 21, 32.

²⁵ Там же, лл. 181, 205—206.

²⁶ «Правда», 8 и 9 ноября 1912 г.

²⁷ ЦГАОР, ф. 63, оп. 18, 1912 г., д. 1645, л. 31; д. 30, 1912 г., л. 38.

организация руководила здесь большевистскими ячейками на текстильных фабриках Гевартовского, Гюбнера, Кацевича, Александрова и других²⁸.

8-ноября рабочие этих фабрик, подняв два красных флага, с пением «Вставай, поднимайся, рабочий народ!» двинулись на Девичье поле. 43 человека было арестовано. Помощник московского градоначальника полковник Модль, ворвавшись в бараки рабочих фабрики Гевартовского и размахивая шашкой, вопил: «Руки по швам, смирно, стать на колени! Я вам покажу революцию!». 10 участников демонстрации было приговорено к двухмесячному аресту, а четверо руководителей ее — Тарасов, Гурьев, Виноградов, Алешин — к аресту на 3 месяца²⁹.

Одновременно с московским выступил пролетариат Юга России. В Харькове 1 ноября забастовали рабочие Северо-Донской железной дороги, а 2 ноября по сигналу, поданному слесарем Н. Я. Шибаевым (большевик, уполномоченный по выборам в IV Государственную думу), все рабочие паровозостроительного завода прекратили работу — это означало, что ликвидаторы потеряли влияние на заводе. За самым большим предприятием поднялись рабочие завода земледельческих машин т-ва «Гельферих — Саде», чугунолитейного Берлизова и других. Полиция ответила арестами Шибаева, Сироты, Бизюкина и Удота. Это послужило поводом для начала экономической забастовки на паровозостроительном заводе (выдвигалось и требование освобождения арестованных за политическую забастовку товарищей), которая началась 6—7 ноября и продлилась около двух месяцев³⁰.

5 ноября объявили однодневную забастовку протеста 15 тыс. рабочих г. Николаева, в том числе 5 тыс. рабочих судостроительного завода «Общества Николаевских заводов и верфей»³¹.

В Нижнем Новгороде партийную работу проводила группа большевиков, часть которых отбывала здесь ссылку³². На специальном совещании рабочие единогласно решили присоединиться к забастовке протеста³³. 7 ноября забастовал почти весь Сормовский завод с 10 тыс. рабочих. Бастовали рабочие заводов Костина, Перайза, литейный Доброва и Набогльца, Розенблюма, Смелова и некоторых лесопилок. В течение 7 и 8 ноября в забастовке участвовало до 15 тыс. рабочих. Расставив наряды у всех заводов, полиция производила обыски, чинила допросы. 15 ноября бастовали 1350 рабочих Кулебакского горного завода, имевшего к тому времени свою партийную группу³⁴.

Большой организованностью отличалось выступление рабочего класса Прибалтики. «Забастовки в Ревеле, — доносил начальник Эстляндского губернского жандармского управления в Департамент полиции, — явились «следствием организованной агитации членов социал-демократической организации»»³⁵. Наиболее сильная организация была на вагоностроительном заводе «Двигатель», где и началась забастовка 7 ноября. С пением «Марсельезы» и похоронного марша 2400 рабочих покинули предприятие. 12 ноября полиция арестовала 14 участников забастовки, в том числе руководителей — членов РСДРП В. Давыдова (руководитель всех экономических и политических забастовок на заводе, выборщик от рабочих по выборам в IV Государственную думу), Г. Ю. Фюрста, К. Ю. Кудеберга и Г. И. Отса. Вновь прекратились работы. Рабочие требовали осво-

²⁸ Ф. Л. Александров. Борьба московских большевиков за массы в период нового революционного подъема (1912—1914). «Вопросы истории», 1954, № 7, стр. 43.

²⁹ «Социал-демократ», № 30, 12 января 1913 г.; ЦГАОР, ф. 63, оп. 18, д. 1689, лл. 1—4, 24, 64, 65; ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 5, д. 886, лл. 3—30б.

³⁰ «Рабочее движение на Украине в годы нового революционного подъема 1910—1914 гг.» Сб. док. и материалов, Киев, 1959, стр. 280—281, 283, 289; А. А. Воскресенский. Революционная борьба рабочих харьковского паровозостроительного завода (1895—1917), стр. 137—138; «Из эпохи „Звезды“ и „Правды“», М.—Пг. вып. 2, 1921, стр. 38, 97—98, 129.

³¹ «Рабочее движение на Украине в годы нового революционного подъема 1910—1914 гг.», стр. 282—283; «Правда», 8 и 17 ноября 1912 г.

³² А. И. Парусов. К истории рабочего движения в Нижегородской губернии в период нового революционного подъема перед первой мировой империалистической войной (1912—1914). «Научные труды исторического факультета Горьковского гос. пед. ин-та им. М. Горького», Горький, 1950, вып. 13, стр. 105.

³³ «Правда», 16 ноября 1912 г.

³⁴ См. «Правда», 16 и 23 ноября 1912 г.; А. И. Парусов. Указ. ст., стр. 105.

³⁵ ЦГАОР, ДП, 7 д-во, 1912 г., д. 2425, лл. 6, 46.

бождения арестованных, снятия штрафа, удаления с завода столяра Железнякова — штрейкбрехера в забастовке протеста.

С 7 по 12 ноября бастовали Балтийская бумагопрядильная мануфактура (здесь арестовано 5 «подстрекателей» забастовки), машиностроительный завод «Круля», металлургический завод «Вигард» и другие. Эстонский губернатор вынужден был признать «прочную организованность» местных фабрично-заводских рабочих, проявившуюся в забастовке³⁶.

В Риге однодневными забастовками, митингами и демонстрациями протестовали против смертной казни все крупные фабрики и заводы³⁷ (всего 32 390 рабочих)³⁸. 11 ноября под красное знамя с надписью «Проклятие убийцам!» собралось около 1500 рабочих и интеллигенции. Провозглашенный на демонстрации лозунг — «Да здравствует революционность рабочих масс и армии!» — наиболее полно отразил сущность всех выступлений пролетариата³⁹.

Выступления протеста против смертных приговоров произошли на Муромской судостроительной верфи Владимирской губернии, в г. Бердянске⁴⁰.

Установить точно общее число участников стачки протеста не представляется возможным. Данные Департамента полиции сильно занижены. Подсчеты, произведенные по сообщениям газеты «Правда», дают цифру около 238 тыс. человек⁴¹. О. Варенцова говорит о 250 тыс. участников забастовки протеста — данные, полученные по подсчетам рабочих газет⁴². Такую же цифру называет большинство исследователей. А. Ф. Иерусалимский считает, что число участников забастовки достигло 300 тыс.⁴³

Стачка протеста проходила в условиях активной борьбы против ликвидаторов. Вскоре после ее начала в ликвидаторских газетах «Луч» и «Невский голос» появились обширные статьи, предупреждающие рабочих от «легкомысленной растраты сил». «Поменьше политических стачек», — говорили ликвидаторы. Идеологическая борьба «Правды» против ликвидаторства поддерживалась практикой революционной борьбы. Участие в стачке протеста рабочих предприятий, где ранее было сильным влияние ликвидаторов (как, например, в Харькове), свидетельствовало о несостоятельности ликвидаторства и новых победах большевиков в борьбе за массы.

Успешность новых «революционных маневров» пролетариата пришлось признать даже самым реакционным кругам России. «По чьей-то таинственной команде, — писал черносотенец М. Меньшиков, — десятки тысяч рабочих решили выразить громкое сочувствие осужденным бунтарям... в рабочих кругах почтили севастопольских матросов однодневной забастовкой. Вся петербургская — колоссальная по размерам — полиция была поставлена на ноги, но тем не менее обряд революции был почти всюду выполнен»⁴⁴.

Вопрос о мерах борьбы с забастовкой протеста широко дебатировался в промышленных кругах. Начиная с 30 октября он неоднократно обсуждался на заседаниях Петербургского и Московского обществ заводчиков и фабрикантов. Наученные опытом первомайских забастовок (когда попытка оштрафовать рабочих вызвала поток экономических стачек), промышленники на этот раз проявили большую осторожность. 30 октября они признали благоразумным штрафы за забастовки не налагать⁴⁵. В по-

³⁶ С. Забродская. Большевистские организации Эстонии в годы нового революционного подъема (1910—1914). «Коммунист Эстонии», 1957, № 4, стр. 71, 75; ЦГАОР, ДП, 7 д-во, 1912 г., л. 2425, лл. 6—8, 46.

³⁷ ЦГАОР, ДП, 4 д-во, 1909 г., л. 108, ч. 37, л. 99; «Правда», 8, 11, 14, 15, 16 и 17 ноября 1912 г.

³⁸ Е. И. Рипа. Рабочее движение в Риге в годы революционного подъема (1912—1914), М., 1952, стр. 10. Приблизительно такое же число участников (33 270) дают подсчеты по данным «Правды».

³⁹ «Правда», 15 ноября 1912 г.; «Социал-демократ», № 30, 12 января 1913 г.

⁴⁰ «Рабочее движение во Владимирской губернии 1910—1914 гг.», сб. док., Владимир, 1957, стр. 58—59; «Правда», 15 ноября 1912 г.

⁴¹ Эту цифру нельзя считать полной, так как «Правда» не указывает числа участников для десятков бастовавших предприятий. Кроме того, газета сама отмечает, что «перечисление бастовавших промышленных предприятий далеко не полно» («Правда», 1 ноября 1912 г.).

⁴² О. Варенцова. Стачки и демонстрации 1912—1914 гг., М., 1933, стр. 89.

⁴³ А. Ф. Иерусалимский. Политическая борьба рабочего класса и крестьянства в 1912 г., канд. дисс., М., 1960, стр. 85. Автор, однако, не указывает источника этих сведений.

⁴⁴ «Новое время», 3 ноября 1912 г.

⁴⁵ Э. Э. Крузе. Указ. соч., стр. 263.

следующие дни, в связи с усилением движения, мнения разделились. Сторонники репрессивных мер считали необходимым оштрафовать рабочих в размере дневного заработка. Другие боялись новых забастовок и предложили обойти вопрос о репрессиях, считаясь с тем, что забастовка протеста носит «особый принципиальный характер»⁴⁶. После ряда заседаний совещание петербургских промышленников так и не выработало каких-либо общих мер против бастовавших рабочих⁴⁷.

Московское общество заводчиков и фабрикантов решило не подвергать рабочих репрессиям за забастовку протеста, учитывая, что она «вызвана исключительно политическими мотивами», но предупреждало, что в случае новых «подобных» выступлений рабочие будут подвергнуты взысканиям⁴⁸.

Однако единства действий среди промышленников не было. На ряде предприятий администрация оштрафовала рабочих, отменила выдачу аванса⁴⁹. Это вызвало ряд новых забастовок, большинство которых заканчивалось частичным соглашением рабочих с предпринимателями⁵⁰.

Во второй половине ноября Московское общество заводчиков и фабрикантов, придя к выводу о все большей активизации политической борьбы рабочих, одобрило все примененные предпринимателями репрессивные меры, постановило наложить штраф за забастовку протеста и рекомендовало впредь «как можно скорее расправляться с рабочими».

После длительных сомнений и колебаний предприниматели решительно вступили на путь борьбы с политическими забастовками. Было решено для выработки «действительных» мер против политических забастовок созвать в Петербурге при Совете съездов представителей промышленности и торговли специальное совещание фабрикантов и заводчиков всей России⁵¹. «Энергия выступления капиталистов служит признаком высокого подъема энергии в рабочих массах»⁵², — комментировала «Правда».

* * *

Выступление рабочего класса оказало влияние на студенчество. Происходила еще большая поляризация студенчества: левая его часть все активнее поддерживала рабочих, шла за большевиками, академисты-студенты правого направления усиливали свою контрреволюционную деятельность.

В Петербурге уже 31 октября 1500 слушательниц Бестужевских курсов единогласно приняли резолюцию против смертного приговора 17 матросам, выразив солидарность с рабочими⁵³. На следующий день с.-д. фракция Политехнического института выпустила прокламацию с призывом: «Присоединяйте свой голос протеста к протесту рабочих».

3 ноября в Политехническом институте собралось на сходку до 700 человек. На предложение директора Скобельцына разойтись, студенты закричали: «Долой смертную казнь!». Однако директор побоялся впустить в здание полицию, «дабы не вызвать осложнений»⁵⁴. В тот же день состоялась сходка в Петербургском университете, несмотря на попытки академистов сорвать ее. На 5 ноября была назначена забастовка протеста против смертной казни. Полиция взяла на учет более 250 студентов за участие в сходке. В ответ на это 3 тыс. студентов объявили себя солидарными с задержанными товарищами⁵⁵.

7 ноября, в день смерти Л. Н. Толстого, в университете произошла профессорская забастовка: некоторые профессора не читали лекций, ссылаясь на болезнь⁵⁶. К этой

⁴⁶ «Правда», 6 ноября 1912 г.

⁴⁷ См. «Русское слово», 21 ноября 1912 г.

⁴⁸ «Правда», 7 ноября 1912 г.; «Русские ведомости», 9 ноября 1912 г.

⁴⁹ См. «Правда», 2 и 4 ноября 1912 г.; ЦГАОР, ф. 63, оп. 18, 1912, д. 1645, л. 11, 21; ДП, 4 д-во, 1909 г., д. 108, ч. 37, л. 99.

⁵⁰ См. «Русское слово», 21 ноября 1912 г.; «Русские ведомости», 6 ноября 1912 г.

⁵¹ «Правда», 18, 23, 24 ноября, 4 декабря 1912 г.; «Русское слово», 17 ноября 1912 г.

⁵² «Правда», 24 ноября 1912 г.

⁵³ ГИАЛО, ф. 139, оп. 1, д. 13149, л. 90; «Луч», 1 ноября 1912 г.

⁵⁴ «Речь», 1 ноября 1912 г.; ЦГАОР, ф. 111, оп. 5, д. 418, лл. 61об.—63.

⁵⁵ О событиях в университете см. «Правда», 7 и 8 ноября 1912 г.; «Новое время», 3 ноября; «Русские ведомости», 6 ноября; «Русское слово», 4 ноября; «Речь», 6 ноября; «Биржевые ведомости», 14 ноября 1912 г.; ЦГАОР, ф. нелег. изд. № 30010.

⁵⁶ См. «Земщина», 3 ноября 1912 г.

дате было приурочено выступление против смертной казни и в других учебных заведениях столицы — в Психо-неврологическом институте, Военно-медицинской академии, женском медицинском институте⁵⁷. Бастовать вслед за рабочими призывала прокламация, распространенная в Лесном институте. Несмотря на угрозы директора лишить студентов стипендий и пособий, лекции 7—9 ноября проходили в присутствии 2—3 академистов, которых однако «не хватило» на все аудитории⁵⁸.

Среди учащихся были произведены многочисленные обыски и аресты. Попечитель Петербургского учебного округа граф Мусин-Пушкин метался по городу, наводя порядки то в одном, то в другом учебном заведении. Министр просвещения Кассо решал судьбу 250 участников событий в университете. До особого разрешения им запрещалось посещать занятия. Правительство боялось новых выступлений и пыталось успокоить общество. «Биржевые ведомости» 11 ноября 1912 г. писали, что министерство народного просвещения «на этот раз не предполагает применять репрессивных мер по отношению к студентам».

Только черносотенная «Земщина» 6 ноября 1912 г. продолжала еще доказывать, что «студенчество уже довольно хорошо опомнилось от революционного угара», и академики, якобы став «большой силой», не допустили забастовки протеста против смертной казни.

В действительности забастовка протеста не только в основном успешно прошла в учебных заведениях, где действовали социал-демократические группы, но и способствовала дальнейшему сплочению революционного студенчества. Представители активно участвовавших в ней студентов Петербургского университета, Политехнического института, Психо-неврологического института, Бестужевских курсов, а также Горного института вошли в созданный в конце 1912 г. под руководством Петербургского комитета большевиков Объединенный комитет социал-демократических фракций высших учебных заведений Петербурга⁵⁹.

Листовки с призывом примкнуть к протесту рабочих появились и в высших учебных заведениях Москвы⁶⁰. К трехдневной забастовке призывала созданная «Организационная группа учащихся всех высших учебных заведений Москвы».

Начались волнения в Московском университете. Сходка и забастовка 6—7 ноября были сорваны студентами-черносотенцами. 10 ноября на юридическом и историко-филологическом факультетах произошли летучие митинги. 15 ноября на общеуниверситетской сходке была вынесена резолюция протеста против событий в тюрьмах, на корабле, во флоте. Прибывший отряд полиции встретили свистками, пением похоронного марша. Полицейские отобрали билеты у 250 человек, двоих студентов арестовали⁶¹.

Около 2 тыс. слушательниц Высших женских курсов на сходке 8 ноября приняли резолюцию протеста против смертной казни. 10 ноября однодневная забастовка состоялась на высших женских сельскохозяйственных курсах⁶².

12 ноября в знак протеста против казни матросов и событий в каторжных тюрьмах объявили забастовку студенты Московского коммерческого института. С пением «вечной памяти» они покидали институт. Когда большая часть студентов вышла на улицу, конные городовые, окружавшие здание, по приказанию командовавшего полицией генерал-майора Миткевича-Желток внезапно набросились на молодежь. Многие из избиваемых падали, обливаясь кровью. На следующий день забастовка возобновилась. В большинстве аудиторий можно было видеть только профессоров, сидящих за кафедрой с газетой в руках. В других лекции проходили под охраной полиции⁶³.

⁵⁷ См. ГИАЛО, ф. 569, оп. 17, д. 1312, лл. 97, 98, 100 об., 101; «Правда», 8 ноября 1912 г.; «Русские ведомости», 9 ноября 1912 г.

⁵⁸ «Правда», 11 ноября 1912 г.

⁵⁹ См. «Очерки истории ленинградской организации КПСС», ч. 1, Л., 1962, стр. 339; Э. Э. Крузе. Указ. соч., стр. 160.

⁶⁰ См. ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 201, д. 405, лл. 21 об., 45, 46, 64.

⁶¹ См. «История Московского университета», т. 1, М., 1955, стр. 545; «Русское слово», 16 ноября 1912 г.

⁶² «Правда», 9 и 11 ноября 1912 г.

⁶³ См. ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 5, д. 886, л. 30б.; «Правда», 14 и 15 ноября 1912 г.; «Русские ведомости», 15 ноября 1912 г. В марте 1913 г. социал-демократическая фракция Государственной думы внесла в думу запрос по поводу насилий полиции над студентами Коммерческого института, а также рабочими Хамовнического подрайона Москвы. На этот раз рабочие выступали в защиту студентов (см. «Большевистская фрак-

Против смертной казни протестовало и киевское студенчество. Студенты Киевского университета 7 ноября распространили прокламации, призывающие присоединиться к протесту петербургских рабочих и студентов и, преодолев сопротивление 20 академистов, организовали сходку, где присутствовало до 700 студентов, а затем демонстрацию. Разогнав демонстрацию, полиция 7 и 11 ноября арестовала 14 студентов на срок от 7 дней до одного месяца⁶⁴. Выступления произошли в Политехническом и Коммерческом институтах, на Высших женских курсах и даже в Духовной академии.

Однодневная забастовка и сходки протеста состоялись в Саратовском, Харьковском и Казанском университетах, в Новочеркасском политехникуме⁶⁵.

11 ноября приговор севастьяпольского военно-морского суда был приведен в исполнение — 11 матросов расстреляны, пятерым смертная казнь заменена каторгой. Революционному авангарду удалось спасти только пять жизней, шестой матрос был помилован за признание вины и дачу свидетельских показаний. «Правительство презрело голос народа», — писала в листовке организационная группа учащихся высших учебных заведений Москвы, и призывала «вместе с рабочими и крестьянами» готовиться к революции⁶⁶.

Вновь на некоторых предприятиях и в учебных заведениях состоялись выступления протеста. Рабочие, студенты, интеллигенты (например, петербургские статистики) присылали в социал-демократическую фракцию Государственной думы деньги в пользу семейств казненных матросов⁶⁷.

Забастовочное движение не утихало до самого открытия Государственной думы и вылилось в новое политическое выступление в день первого заседания думы — 15 ноября.

Хотя в этот день на некоторых предприятиях Петербурга, Москвы и других городов лозунг «Долой смертную казнь!» оставался главным или единственным, а на других выдвигался наряду с прочими требованиями, в целом он имел теперь подчиненное значение. Частные требования были заменены более общими: основными лозунгами 15 ноября стали протест против третейского режима и реакционной Государственной думы, в поддержку избранных в думу социал-демократов. Большевики-организаторы забастовки 15 ноября в распространенной ими листовке призывали бороться против войны, за демократическую республику, 8-часовой рабочий день, конфискацию помещичьих земель⁶⁸.

Одновременно с однодневной забастовкой происходили демонстрации рабочих. В. И. Ленин указывал, что именно в связи с ноябрьскими забастовками, на почве этих забастовок демонстрация 15 ноября сыграла роль «крупного исторического явления». «Движение масс поднялось на высшую ступень: от стачек политического характера к уличным демонстрациям»⁶⁹.

* * *

Стачка протеста против смертного приговора матросам Черноморского флота, прокатившаяся по России в октябре-ноябре 1912 г., была политической массовой стачкой; при этом в ряде случаев в ней проявилась тесная связь политической борьбы с экономической, характерная для 1912—1914 гг.

Пролетариат выступил в стачке протеста в качестве гегемона, ведя за собой студенчество и некоторые другие слои демократической интеллигенции на борьбу за общенародные интересы.

В отличие от предшествующих выступлений (апрельско-майских, во время выборов) — и это было новым, стачка началась в связи с событием, не затронувшим непосредственно интересы рабочих, и явилась демонстративным выступлением против произвола царизма, в защиту интересов армии, а в конечном счете крестьянских

ция IV Государственной думы», сб. материалов и док., Л., 1938, стр. 151—158; ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 5, д. 886, лл. 3—3об.

⁶⁴ «Правда», 8 ноября 1912 г.; ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 201, д. 174, лл. 22—24.

⁶⁵ «Правда», 8 и 11 ноября 1912 г.; «Русские ведомости», 11 ноября 1912 г.; «Русское слово», 23 ноября 1912 г., «Луч», 24 ноября 1912 г.

⁶⁶ ЦГИА, ф. 733, оп. 201, д. 405, л. 46.

⁶⁷ «Правда», 13, 15 и 16 ноября 1912 г.

⁶⁸ А. Бадаев. Большевики в Государственной думе (воспоминания), изд. 8, М., 1954, стр. 57—60; ЦГАОР, отдел печати, № 26090.

⁶⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 22, стр. 207.

интересов (как это видно из требований, выдвигаемых матросами). Она была новым ударом по ликвидаторству с его проповедью воздержания от политических выступлений.

Впервые во всероссийском масштабе проведя стачку протеста для выражения своей солидарности с войском, пролетариат в дальнейшем использовал этот опыт (летом 1913 г. успешно прошла стачка протеста против смертной казни матросов Балтийского флота)⁷⁰, делая таким образом новые шаги в укреплении союза рабочего класса и крестьянства.

Выступление русских рабочих против войны в ходе стачки было высоко оценено Базельским конгрессом Интернационала⁷¹.

Если по числу участников стачка протеста стоит на втором месте после апрельско-майских выступлений 1912 г. (тогда в движении участвовало до 600—700 тыс. человек), то в смысле организации и проявления высокого сознания пролетариата она их превосшла. Стачка была организована по инициативе большевиков и проходила под их руководством. Большая роль в этом принадлежала газете «Правда».

Характерной формой борьбы в октябрьско-ноябрьские дни были короткие забастовки, непрерывно следующие друг за другом, заменяемые в ряде случаев демонстрациями и митингами. Такие выступления, указывал В. И. Ленин, сохраняют силы рабочих и в то же время готовят новые, более революционные выступления в виде уличных демонстраций⁷². Именно так забастовка протеста подготовила демонстрацию 15 ноября. Для периода нового революционного подъема переход к уличным демонстрациям под лозунгами буржуазно-демократической революции означал, что движение поднялось на новую, более высокую ступень.

В январе 1913 г. на Краковском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками «устройство уличных революционных демонстраций как в их сочетании с политическими стачками, так и в качестве самостоятельных выступлений» было выдвинуто как очередная задача партии⁷³.

Таким образом, указанные формы борьбы рабочего класса после октябрьско-ноябрьских дней 1912 г., показавших наибольшую эффективность этих форм в условиях нарастания революционной борьбы, с одной стороны, и усиленных репрессий правительства, с другой, были обобщены партией и выдвинуты в качестве основных. Мы видим осуществление ленинского тезиса о том, что марксизм, признавая самые различные формы борьбы, «не „выдумывает“ их, а лишь обобщает, организует, придает сознательность тем формам борьбы революционных классов, которые возникают сами собою в ходе движения» в связи с «развитием движения, с ростом сознательности масс, с обострением экономических и политических кризисов»⁷⁴.

⁷⁰ См. Э. Э. Крузе. Указ. соч., стр. 275.

⁷¹ См. В. Т. Логинов. Указ. соч., стр. 93.

⁷² См. В. И. Ленин. ПСС, т. 23, стр. 298.

⁷³ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. 1, М., 1953, стр. 292.

⁷⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 14, стр. 1.